

**Информация об основных показателях
социально-экономического развития Российской Федерации
в январе – декабре 2020 года**

1. Цена на нефть марки «Юралс»

В 2020 году мировой рынок энергоресурсов столкнулся с беспрецедентным падением нефтяных цен под влиянием преимущественно фундаментальных факторов – беспрецедентным снижением спроса на фоне глобального локдауна при росте предложения после мартовского прекращения сделки ОПЕК+.

Стремительное снижение цены на нефть марки «Юралс» началось в марте под воздействием сокращения спроса, роста запасов и отмены договоренности ОПЕК+ по ограничению добычи. В апреле нефтяные котировки достигли рекордно низких значений (16,3 доллара США за баррель). Однако уже в летние месяцы по мере ослабления карантинных ограничений в крупнейших странах мира и после введения в действие договоренности ОПЕК+ об ограничении добычи нефти цена на нефть вернулась к более комфортным уровням. «Вторая волна» пандемии оказала меньшее влияние на мировой рынок энергоносителей, что позволило удерживать котировки на уровне свыше 40 долларов США за баррель. К концу года на фоне сезонного роста спроса нефтяные котировки приблизились к 50 долларам США за баррель. В результате в целом за 2020 год цена на нефть марки «Юралс» по сравнению с 2019 годом снизилась более чем на треть и составила 41,4 доллара США за баррель (за 2019 год – 63,9 доллара США за баррель).

Подобное снижение не было предусмотрено в расчетах к Федеральному закону № 380-ФЗ (с изменениями), в соответствии с которыми цена на нефть в 2020 году должна была составить 57,7 доллара США за баррель.

В расчетах¹, использованных при разработке Федерального закона от 8 декабря 2020 года № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» (далее – Федеральный закон № 385-ФЗ) ожидаемая цена на нефть в целом за 2020 год с учетом изменившейся ситуации была снижена до 41,8 доллара США за баррель, что близко к отчетному значению за год.

2. Курс доллара США к рублю

В условиях мирового экономического кризиса курс национальной валюты заметно

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. Минэкономразвития России.

ослаб: с 64,73 рубля за доллар США в 2019 году до 71,94 рубля за доллар США в 2020 году.

Если динамика нефтяных цен в 2020 году в большей степени складывалась под влиянием фундаментальных факторов (рост спроса при ограниченном в рамках ОПЕК+ предложении), то курс рубля во многом зависел от геополитических факторов, денежно-кредитной политики, а также слабых показателей платежного баланса.

При этом в 2020 году курс национальной валюты показал большую устойчивость к колебаниям нефтяных цен, чем во время кризиса 2014 – 2016 гг.: при снижении нефтяных цен на 35,2 %, ослабление курса рубля за год составило только 11,1 %.

Определенную поддержку курсу национальной валюты оказало действие бюджетного правила, способствующее снижению корреляции между курсом национальной валюты и ценами на нефть. По расчетам Счетной палаты², если в 2016 году коэффициент корреляции между курсом национальной валюты и ценой на нефть была (-)0,91, то в 2020 году – уже (-)0,63.³

Как и в отношении нефтяных цен, отчетные данные по курсу доллара США к рублю в целом за 2020 год отличаются от прогнозного значения курса доллара США к рублю, учтенного в расчетах к Федеральному закону № 380-ФЗ (с изменениями) (63,9 рубля за доллар США), но благодаря большей устойчивости национальной валюты, данное расхождение относительно невелико - 12,5 % (на 8,04 рубля).

В расчетах, использованных при разработке Федерального закона № 385-ФЗ, ожидаемое значение курса доллара США к рублю в 2020 году (71,2 рубля за доллар США) также незначительно отличается от отчетных данных (на 0,74 рубля).

3. Валовой внутренний продукт

Снижение экономической динамики в 2020 году было вызвано масштабной приостановкой производств и рекордным падением цены на нефть и оказалось глубже, чем в предыдущем кризисном периоде (в 2015 году снижение ВВП составило 2 %).

Пик снижения ВВП пришелся на второй квартал (-8 %), однако затем по мере восстановления работы производств и смягчения карантинных мер уже в третьем квартале снижение замедлилось до 3,4 %, а в четвертом квартале (по оценке Счетной палаты на

² Регрессионный анализ, проведенный на основании данных по ценам на нефть за 252 торговых дня 2020 года (источник – Минэкономразвития России) и данных по курсу рубля (источник – Банк России).

³ Отрицательный коэффициент корреляции показывает обратную связь между динамикой показателей: при росте цен на нефть курс рубля ослабевает. Чем ближе модуль коэффициента корреляции к 1, тем больше зависимость между показателями. Соответственно, движение в обратную от единицы сторону показывает ослабление зависимости.

данных за I–III квартал 2020 года и в целом за год) – до 2,6 %.

Относительно благополучный период в начале года и заметное улучшение ситуации во второй половине года частично компенсировали падение второго квартала. В результате в целом за 2020 год ВВП сократился на 3,1 %, хотя в расчетах к Федеральному закону № 385-ФЗ ожидалось более заметное снижение – на 3,9 %.

В разрезе видов экономической деятельности в 2020 году валовая добавленная стоимость снизилась в большинстве отраслей. Исключение составило финансируемое из бюджета и не ушедшее на вынужденные карантинные каникулы госуправление (рост на 2,5 %), успешно функционирующая даже в условиях ограничений деятельность финансовая и страховая (на 7,9 %), а также деятельность в области здравоохранения и социальных услуг и информации и связи (на 0,3 % и 0,2 % соответственно).

В разрезе основных компонентов использования ВВП на фоне вынужденного карантина снизилась динамика практически всех компонентов, особенно заметно – расходов на конечное потребление домашних хозяйств (на 8,6 % за год) и валового накопления основного капитала (на 6,2 %). Одновременно антикризисные меры стимулировали рост расходов на конечное потребление государственного управления (на 4 %) и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (на 2,5 %).

4. Промышленное производство

Динамика **промышленного производства** в 2020 году формировалась под действием двух негативных факторов: масштабной приостановки производств в апреле – мае и сокращением объемов добычи нефти в рамках ОПЕК+.

Пик падения в промышленности отмечался в мае (-8 % в годовом выражении) после введения в действие соглашения ОПЕК+ и на фоне продолжающихся жестких карантинных ограничений. В июне – декабре снижение в промышленности постепенно замедлялось, чему способствовало как восстановление работы производств, так и постепенное смягчение условий сделки ОПЕК+.

В результате к концу года во всех укрупненных видах промышленной деятельности, кроме добывающих производств, отмечался рост, что позволило динамике промышленности в целом в декабре выйти на минимальные темпы снижения (-0,2 % в годовом выражении). Сокращение в промышленности в среднем за год составило только 2,9 %, что в условиях столь жестких ограничений можно назвать оптимистичным результатом.

Основную поддержку динамике промышленности оказали **обрабатывающие производства**, рост в которых в декабре достиг 4,4 % (в годовом выражении). Максимальный прирост по итогам года закономерно отмечался в производстве

лекарственных средств и материалов (на 23 %), однако вклад данного вида деятельности в объем обрабатывающих производств незначителен даже с учетом высоких темпов роста (в 2020 году – 2 %, в 2019 году – 1,5 %).

Заметную поддержку обрабатывающим производствам оказала динамика в химической и текстильной промышленности, производстве машин и оборудования и пищевой промышленности (рост на 3,5-8,9 % при совокупном вкладе в обрабатывающие производства около 25 %).

Выполнение Россией обязательств в рамках ОПЕК+ оказало заметное влияние на такой важный вид экономической деятельности, как производство кокса и нефтепродуктов, где при вкладе в обрабатывающие производства около 17 % в целом за год снижение составило 3 %.

Также сложная ситуация по итогам года была зафиксирована в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (-12,7 %) и в производстве кожи и изделий из кожи (-12,4 %).

Динамика в **добывающих производствах** преимущественно формировалась под влиянием обязательств в рамках ОПЕК+. Снижение добычи нефти и природного газа в целом за 2020 год составило 8,1 %. В условиях одновременного сокращения добычи угля и прочих видов полезных ископаемых (-6,3 % и -15,4 % соответственно) добывающие производства в 2020 году показали снижение на 7 %.

В **обеспечении электрической энергией, газом, паром, кондиционировании воздуха** в течение всего года отмечалось снижение, и только в декабре был зафиксирован рост (на 4,7 % в годовом выражении), чему способствовали погодные условия и низкая база 2019 года. В целом за 2020 год снижение в данном виде деятельности составило 2,5 %.

В **водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений** по итогам 2020 года было зафиксировано снижение на 3,8 %. При этом в конце года в данном виде деятельности также отмечался рост.

5. Транспорт

Отрицательная динамика в промышленности и карантинные ограничения оказали существенное влияние на сферу **транспорта**, динамика грузооборота которого по итогам года снизилась на 4,9 %.

Пиковое снижение грузооборота транспорта отмечалось в мае (-9,2 %) и июне (-9,5 %) уже после окончания фазы наиболее жестких карантинных мер. Подобная ситуация объясняется заметным сокращением в части трубопроводного транспорта (около 50 % общего грузооборота) после введения в действия с 1 мая 2020 года соглашения ОПЕК+.

6. Уровень потребительских цен

По итогам 2020 года **инфляция** составила 4,91%, что является самым высоким показателем с 2016 года.

Инфляция в 2020 году превысила не только таргетируемое значение (4 %) и прогнозный показатель, учтенный в Федеральном законе № 380-ФЗ (с изменениями) (3 %), но и прогноз Минэкономразвития России (3,8 %), расчеты которого использовались при формировании Федерального закона № 385-ФЗ, а также осенние ожидания Банка России (4,2 %).

При этом следует отметить, что в условиях мирового кризиса, сопровождавшегося заметным ослаблением курса рубля, рост потребительских цен в пределах 5 % можно назвать умеренным. Так, кризис 2014 – 2016 гг. сопровождался инфляцией выше 10 % в год.

В течение 2020 года отмечалось два пиковых роста индекса потребительских цен – в апреле и декабре (по 0,8 % за месяц). При этом причины ценовых шоков были диаметрально противоположными. Если в апреле основным проинфляционным фактором стал ажиотажный рост спроса, то в конце года – сокращение предложения ряда ключевых продовольственных товаров (преимущественно – сахар, подсолнечное масло, ряд овощей).

Локальное ускорение инфляции в июле (на 0,4 % за месяц) было связано с плановым ростом цен и тарифов на услуги ЖКХ. Одновременно в течение года дополнительное давление на цены оказывало ослабление курса национальной валюты.

Основной вклад в ускорение инфляции в 2020 году внесло удорожание **продовольственных товаров** (на 6,7 %), которое сформировало почти половину прироста цен (2,5 из 4,9 процентного пункта). Наиболее заметно подорожала плодоовощная продукция (на 17,4 %), а также такие социально значимые товары, как сахар-песок (на 64,5 %), подсолнечное масло (на 25,9 %), крупы и бобовые (на 20,1 %) и макаронные изделия (на 12,1 %). Для сдерживания роста цен на социально значимые продукты в декабре был предпринят ряд мер: заключены соглашения с торговыми сетями и товаропроизводителями об ограничении цен, введены запретительные вывозные таможенные пошлины на семена подсолнечника, в 2021 году планируется предоставлять кредиты производителям на закупку сырья (в отношении сахарной свеклы), а также установить квоты на экспорт зерна.

Прирост цен на **непродовольственные товары** в 2020 году составил 4,8 %, и сдерживался сокращением потребительского спроса на фоне снижения доходов. Опережающий рост цен отмечался в основном на товары с заметной долей импортных составляющих: моющие и чистящие средства (на 6 %), электротовары и другие бытовые приборы (на 6,4 %), а также медикаменты (на 9,8 %). Традиционно опережающими темпами дорожали табачные изделия (на 8,2 %). Благодаря действию механизма демпфера, рост цен

на бензин был умеренным (на 2,5 %). При этом в июне и июле отмечалось ускорение роста цен на бензин до 0,8-0,9 % за месяц, что было связано с временным дефицитом топлива на рынке из-за планового закрытия НПЗ на ремонт, которое совпало с отменой большинства карантинных ограничений.

На фоне масштабных ограничений и снижения спроса прирост цен на **услуги** в 2020 году был минимальным – только 2,7 %. В условиях карантинных ограничений произошло смещение спроса на внутренний туризм, что частично повлияло на рост цен на санаторно-оздоровительные услуги (на 3,8 %). Кроме того, в 2020 году на фоне пандемии опережающими темпами росли цены на медицинские услуги (на 4,3 %). Также в лидерах роста цен по итогам 2020 года оказались жилищно-коммунальные услуги (на 3,5 %), бытовые услуги (на 3,3 %) и услуги связи (на 3,1 %).

7. Численность населения

По оценке Росстата, на 1 декабря 2020 года **численность постоянного населения** Российской Федерации с начала года сократилась на 483,8 тыс. человек и составила 146,3 млн человек (за аналогичный период 2019 года сокращение составило только 26,3 тыс. человек). Причиной столь негативной динамики стал рост смертности при снижении рождаемости и сокращение миграционного прироста на фоне карантинных ограничений, который компенсировал естественную убыль только на 15,9 %.

В январе – ноябре текущего года в 77 субъектах Российской Федерации отмечалось снижение числа родившихся, рост числа умерших отмечался во всех субъектах. Так, **число родившихся** в январе – ноябре 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года сократилось на 4,3 %, составив 1 306,4 тыс. человек, **число умерших** выросло на 13,9 % до 1 881,2 тыс. человек. В целом по стране в январе – ноябре 2020 года число умерших превысило число родившихся в 1,4 раза (в аналогичном периоде 2019 года – в 1,2 раза), при этом в 8 субъектах это превышение составило 2,2-2,4 раза.

В результате **естественная убыль** населения в январе – ноябре 2020 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года увеличилась в два раза и составила 574,8 тысяч человек. С учетом текущей динамики естественная убыль населения в 2020 году станет рекордной с 2006 года.

Принимая во внимание снижение ожидаемой продолжительности жизни (с 73,4 лет в 2019 году до 71,9 лет в 2020 году) и суммарного коэффициента рождаемости (с 1,50 до 1,49), усугубление демографической ситуации может продолжиться и в 2021 году.

8. Занятость и безработица

Масштабная приостановка производств закономерно привела к заметному ухудшению

ситуации на рынке труда, которую не смог компенсировать традиционный российский механизм – сокращение зарплат ради сохранения рабочих мест. При этом ситуация на рынке труда продолжала ухудшаться до конца лета.

Резкий рост **уровня безработицы** начался в апреле и уже к августу достиг локального пика в 6,4%, что соответствует 4,8 млн. человек. В четвертом квартале ситуация начала улучшаться, но медленно – к декабрю уровень безработицы сократился только на 0,5 процентного пункта до 5,9 % (4,4 млн. человек). В целом за 2020 год уровень безработицы составил 5,8 %, превысив показатель 2019 года на 1,2 процентного пункта.

На фоне существенных мер государственной поддержки выросла привлекательность биржи труда, и доля официально зарегистрированных безработных в общей численности безработных выросла с 20 % в январе до 75-77% в августе – сентябре 2020 года. К концу года данный показатель снизился, но незначительно – до 63 % в декабре.

В отличие от безработицы, пик которой отмечался в августе, минимальная **численность занятых** была зафиксирована в мае – 70 млн. человек, но в декабре восстановилась до 70,8 млн. человек. В среднем за 2020 год численность занятых сократилась на 1,3 млн. человек до 70,6 млн. человек.

По состоянию на конец 2020 года можно говорить о тенденции к улучшению ситуации на рынке труда. Также следует отметить, что последствия кризиса 2020 года для рынка труда оказались более масштабными, чем во время кризиса 2014-2016 годов, когда безработица сохранялась на более низких уровнях (5,2-5,6 % в среднем за год), а ее максимальный уровень в течение года не превышал 6 %. Вместе с тем, нетипичные причины кризиса 2020 года и масштабные меры по преодолению его последствий могут способствовать более быстрому восстановлению уровня занятости и снижению уровня безработицы.

9. Показатели уровня жизни населения

Одной из особенностей кризиса 2020 года стал рост реальной начисленной заработной платы и реальный назначенных пенсий при снижении прочих компонент доходов населения - доходов от предпринимательской деятельности или прочих денежных поступлений, что в результате привело к заметному сокращению реальных располагаемых денежных доходов населения в целом.

Максимальное сокращение **реальных располагаемых денежных доходов населения** отмечалось во втором квартале 2020 года (-7,9 %), однако уже к четвертому кварталу снижение замедлилось до -1,7 %, составив в целом за год -3,5 %.

При этом **реальная начисленная заработная плата** росла в течение всего 2020 года,

за исключением апреля (снижение на 2 %), и за 11 месяцев 2020 года ее прирост относительно аналогичного периода 2019 года составил 2,2 %. Рост реальной заработной платы был зафиксирован в подавляющем большинстве видов экономической деятельности. Заметное снижение отмечалось в сферах, непосредственно пострадавших от карантинных ограничений: в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (-6,2 %), деятельности воздушного и космического транспорта (-9,7 %), деятельности железнодорожного транспорта (-1,7 %), а также в ряде видов деятельности добывающей и обрабатывающей промышленности и в деятельности в области спорта, отдыха и развлечений (снижение на 0,2-2,3 %).

Динамика **реального размера назначенных пенсий** в январе – ноябре 2020 года сохранялась в положительной области: месячный прирост в годовом выражении находился в диапазоне 1,3-3,3 %, а в целом за 11 месяцев 2020 года реальные пенсии выросли на 2,5 %.

10. Потребительский спрос

Снижение уровня доходов населения оказало негативное влияние на показатели потребительского спроса. При этом сокращение объема платных услуг населению усугублялось более жесткими и продолжительными ограничениями в отношении предприятий данной сферы.

Пик спада потребительского спроса был зафиксирован в апреле в период наиболее жестких карантинных мер. В результате максимальное снижение **оборота розничной торговли** составило 22,6 % (в апреле в годовом выражении). По мере смягчения ограничений и восстановления уровня доходов отрицательная динамика оборота розничной торговли замедлилась до -1,1 % в июле. Однако в конце 2020 года отмечалась вторая волна замедления спроса – если в октябре оборот розничной торговли снизился на 1,4 %, то в ноябре-декабре – уже на 3,1-3,6 %. Это могло быть связано с возвращением к сберегательной модели поведения на фоне ужесточения карантинных мер. В целом за 2020 год оборот розничной торговли сократился на 4,1 %.

Покупательская стратегия населения в течение 2020 года была преимущественно ориентирована на приобретение продовольственных товаров, сокращение продаж которых по итогам года составило только 2,6 %.

В апреле в период самых строгих ограничений продажи непродовольственных товаров снизились более чем на 35 %, однако по мере улучшения ситуации население начало реализовывать отложенный спрос и уже в октябре в годовом выражении отмечалась нулевая динамика. Тем не менее, в целом за год сокращение продаж непродовольственных товаров превысило аналогичный показатель по продовольственным товарам и составило 5,2 %.

Ввиду более строгих и продолжительных ограничений предприятия сферы услуг пострадали в большей степени – на пике ограничений падение динамики **платных услуг населению** приближалось к 40 %. Несмотря на постепенное улучшение, к концу года снижение все еще превышало 10 % (-12,5 % в годовом выражении в декабре). В целом за год сокращение в сфере платных услуг населению достигло исторического максимума с 1999 года и составило 17,3 %.

11. Платежный баланс

По предварительной оценке Банка России, в 2020 году положительное **сальдо счета текущих операций** платежного баланса сократилось в два раза и составило 32,5 млрд. долларов США. Основной причиной его ослабления стало сокращение **торгового баланса** на 45,9 % до 89,4 млрд. долларов США на фоне мирового сокращения спроса и действия соглашения об ограничении добычи нефти в рамках ОПЕК+. Это привело к опережающему сокращению **экспорта товаров** (на 21,5 % до 329,5 млрд. долларов США) при значительно меньшем **снижении импорта** (на 5,7 % до 240,1 млрд. долларов США).

В части экспорта товаров наибольшее сокращение отмечалось в части основных российских сырьевых товаров: сырой нефти (на 40,7 %), нефтепродуктов (на 33,6 %), природного газа (на 40 %).

Баланс услуг сложился с дефицитом в 18,3 млрд. долларов США, что значительно лучше аналогичного периода 2019 года (36,7 млрд. долларов США). В наибольшей степени сократился импорт услуг (на 36,4 %) за счет резкого сокращения зарубежных поездок и объема транспортных услуг; экспорт услуг сократился в меньшей степени (на 28,1 %).

Отток капитала в 2020 году увеличился в 2,2 раза до 47,8 млрд. долларов США. В отличие от предыдущего года, когда основную роль играл банковский сектор, в 2020 году основной вклад в формирование сальдо финансовых операций частного сектора внесли прочие сектора (62,8 % всего объема).